

Причины отмены (изменения)
во втором квартале 2022 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

Во втором квартале 2022 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1256 дел, в том числе 257 дел о несостоятельности (за тот же период 2021 года – 1427 дел, в т.ч. 143 дела о несостоятельности).

521 судебный акт обжалован в вышестоящие судебные инстанции (41% от общего количества рассмотренных дел), в том числе 99 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (10 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 422 судебных акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (13 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 12 делам, что составляет 0,9 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (во втором квартале 2021 года - 13 судебных актов или 0,9 %), Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 10 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

В первом квартале 2022 года по третьему судебному составу пересмотрено 6 судебных актов (во втором квартале 2021 года – 9), по четвертому судебному составу - 6 судебных актов (во втором квартале 2021 года – 4).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела, в том числе 1 судебный акт отменен по безусловным основаниям; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 8 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 1 дело.

Таким образом, за второй квартал 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии уменьшилось на 12 %, однако количество рассмотренных дел о банкротстве увеличилось на 80 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении не изменилась.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (25 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (8 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела (67 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Основанием для оставления заявления без рассмотрения может являться факт повторной (не менее двух раз подряд) неявки в судебное заседание заявителя или его представителя, а также установление судом

обстоятельств, которые объективно не позволяют рассмотреть дело в отсутствие заявителя по имеющимся в материалах дела доказательствам и которые свидетельствовали бы об утрате кредитором интереса к объекту спора.

Дело №А31-3493/2020

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя судом рассматривалось заявление гражданина об установлении требований кредитора и включении задолженности в реестр требований кредиторов должника.

Суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 9 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), оставил заявление кредитора без рассмотрения, мотивируя определение тем, что кредитор повторно не явился в судебное заседание и не направил ходатайств об отложении судебного заседания или о рассмотрении дела в его отсутствие.

Апелляционный суд, изучив материалы дела и доводы апеллянта, пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции оснований для оставления заявления кредитора без рассмотрения, поскольку после последнего судебного заседания, на котором присутствовал представитель заявителя, повторной неявки в судебное заседание кредитора либо его представителя не имелось.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснениями пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», отметил, что Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не предусматривает особенностей правовых последствий неявки лица, подавшего заявление о признании должника банкротом либо о включении требований в реестр кредиторов, при рассмотрении вопроса по проверке обоснованности таких заявлений подлежат применению положения пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ. В свою очередь, применение судом указанной нормы права направлено на прекращение судебного разбирательства исключительно в случаях, когда истец утратил интерес к предмету спора. Фактически судом первой инстанции не установлены и не названы обстоятельства, которые объективно не позволили ему рассмотреть дело в отсутствие представителя заявителя по имеющимся в материалах дела доказательствам, а также которые свидетельствовали бы об утрате кредитором интереса к объекту спора.

Обжалованный судебный акт отменен, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

1.2 Окружной суд признал неправомерным прекращение производства по обособленному спору в части требования заявителя участника (победителя) торгов об обязанности конкурсного управляющего передать ему документы во исполнение договора купли-продажи дебиторской задолженности должника, поскольку в ходе реализации имущества должника участник (победитель) торгов приобретает определенные права и этим правам корреспондируют обязанности арбитражного управляющего, в частности, по заключению договора и исполнению его условий. В свою очередь, действующее законодательство не ограничивает лицо, чьи права нарушены, в выборе способов защиты.

Дело №А31-11311/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия (далее - предприятие) обратился гражданин с жалобой на неправомерные действия (бездействие) конкурсного управляющего. Заявитель просил признать незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего по передаче ему (победителю торгов) исполнительного листа и иных документов в соответствии с договором купли-продажи дебиторской задолженности (цессии) предприятия-должника; обязать конкурсного управляющего передать заявителю по акту приема-передачи документы во исполнение условий договора купли-продажи дебиторской задолженности.

Суд первой инстанции прекратил производство по заявлению на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ. Суд исходил из того, что заявитель не является лицом, участвующим в деле о банкротстве, либо лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а потому не вправе обжаловать действия конкурсного управляющего в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

Апелляционный суд по тем же мотивам оставил определение без изменения.

Окружной суд согласился с выводом судов об отсутствии у заявителя права обжаловать действия конкурсного управляющего, но признал неправомерным прекращение производства по обособленному спору в части требования гражданина об обязанности конкурсного управляющего передать ему документы во исполнение договора купли-продажи дебиторской задолженности (договора цессии).

В данной связи суд округа отметил, что в ходе реализации имущества должника участник (победитель) торгов приобретает определенные права и этим правам корреспондируют обязанности конкурсного управляющего, в частности, по заключению договора и исполнению его условий. В силу статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. При этом действующее законодательство не ограничивает лицо, чьи права нарушены, в выборе способов защиты.

Судебные акты судов первой и апелляционной инстанции в части прекращения производства по заявлению гражданина об обязанности конкурсного управляющего предприятия передать документацию во исполнение договора купли-продажи дебиторской задолженности отменены, обособленный спор в данной части направлен окружным судом в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания)

1.3 Рассматривая заявление о признании незаконным решения антимонопольного органа, суд первой инстанции не привлек к участию в деле заказчика электронной закупки, действия аукционной комиссии которого являлись предметом оценки при принятии антимонопольным органом оспариваемого решения

Дело №А31-11002/2021

Областное государственное казенное учреждение «Агентство государственных закупок Костромской области» (Учреждение) обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Общество – участник электронного аукциона на право заключения государственного контракта на поставку лекарственного препарата для нужд больницы (заказчик).

При рассмотрении дела суд первой инстанции признал правомерным вывод антимонопольного органа о том, что действия комиссии заказчика в части принятия решения об отказе в допуске к участию в электронном аукционе Общества противоречат части 3 статьи 14, части 7 статьи 69 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Суд отказал в удовлетворении заявленных Учреждением требований о признании недействительным решения УФАС.

Апелляционный суд усмотрел наличие безусловного основания для отмены судебного акта, поскольку к участию в деле не был привлечен заказчик (участник рассмотрения дела в антимонопольном органе), действия комиссии которого являлись предметом оценки при принятии оспариваемого решения по жалобе Общества. При этом решением суда первой инстанции затрагиваются права указанного лица. Названное лицо было лишено возможности выразить свою позицию и приводить доводы в ее обоснование.

Повторно рассмотрев дело по правилам суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, исследовав материалы дела, в том пояснив ранее не привлеченного к участию в споре заказчика, вынес решение об удовлетворении заявленных требований.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 К правоотношениям сторон по обращению с ТКО, в отсутствие заключенного между ними договора на оказание услуг, применимы условия типового договора, в том числе касаясь неустойки за нарушение обязательств потребителем

Период начисления неустойки скорректирован апелляционным судом в связи с тем, что на ответчика распространялось действие моратория.

Дело №А31-9940/2021

Компания, являясь региональным оператором по обращению с ТКО на территории региона, направило в адрес Общества проект договора на оказание услуг по обращению с ТКО. Общество от подписания договора на предложенных условиях отказалось, направило протокол разногласий. Компания направила ответчику счета за оказанные услуги за период с 01.01.2020 по 31.03.2021. Неисполнение требований об оплате оказанных услуг явилось основанием для обращения в суд с иском о взыскании долга и неустойки.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Апелляционный суд, руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 24.7 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Федеральный закон № 89-ФЗ), пунктами 8 (17) и 8 (18) Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156, признал верными выводы суда первой инстанции о том, что между сторонами в спорный период сложились правоотношения по обращению с ТКО на условиях типового договора,

а также о применении к рассматриваемому спору Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 №505, исходя из нормативов.

Таким образом, судебная коллегия согласилась с выводами суда в части взыскания основного долга.

Вместе с тем апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции в части суммы неустойки на основании следующего.

Поскольку проект договора на оказание услуг по обращению с ТКО между сторонами не подписан, соответственно соглашения об ответственности в виде неустойки по ставке 0,1 % за каждый день просрочки в надлежащей письменной форме стороны не достигли. Между сторонами возникли правоотношения на условиях типового договора, которым установлена неустойка за нарушение обязательств потребителя в размере 1/130 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, установленной на день предъявления соответствующего требования, от суммы задолженности за каждый день просрочки.

Кроме того, судом первой инстанции неверно определен период для начисления неустойки, поскольку на ответчика, на основании пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве, Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», Постановления Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434, разъяснений, содержащихся в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», распространялось действие моратория.

С учетом изложенного судебная коллегия признала правомерным взыскать с ответчика в пользу истца неустойку за период с 08.01.2021 по 14.07.2021, рассчитанную по 1/130 ключевой ставки ЦБ РФ, действующей на момент вынесения резолютивной части оспариваемого решения.

Таким образом, решение суда изменено в части взыскания неустойки, по делу в указанной части судом апелляционной инстанции принят новый судебный акт о частичном удовлетворении требования.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1 Суд обязан исследовать вопрос о фактическом нахождении всех истребуемых документов у лица, к которому предъявлено требование об их передаче. Судебный акт, обязывающий передать документы, отсутствующие у лица, не может обладать признаками исполнимости. Вынесение неисполнимого судебного акта недопустимо.

Дело №А31-3189/2018

На основании решения суда Общество признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него введено конкурсное производство.

На момент введения процедуры банкротства генеральным директором Общества являлась Лосева МА.

Определением суда, вынесенным по результатам рассмотрения ходатайства

арбитражного управляющего, суд обязал Лосеву М.А. передать конкурсному управляющему надлежаще заверенные копии перечней имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерских и иных документов, отражающих экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

Впоследствии конкурсный управляющий обратился с требованием к Глебову А.А., являвшимся генеральным директором Общества до вступления в должность Лосевой М.А., о передаче последним Лосевой М.А. следующего имущества: перечень имущества Общества; имущество, материальные и иные ценности Общества; печати и штампы должника; действующие хозяйственные договоры Общества; бухгалтерскую и налоговую отчетность Общества за последние 3 года; учредительные документы (в т.ч. свидетельство о государственной регистрации, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, устав с изменениями и дополнениями); иную документацию, отражающую хозяйственную деятельность должника.

В связи с тем, что истребуемые документы Глебовым А.А. переданы не были, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции требования конкурсного управляющего удовлетворил частично, у Глебова А.А. истребованы документы, подтверждающие передачу им Лосевой М.А.: перечня имущества; имущества, материальных и иных ценностей; печатей и штампов; бухгалтерской и налоговой отчетности Общества за 2016-2018 годы (за исключением документов, передача которых отражена в акте). В удовлетворении остальной части требований – отказано.

Суд апелляционной инстанции определение суда изменил, исключив их перечня истребуемых в судебном порядке доказательств, нахождение которых у Глебова А.А. фактически не подтверждается.

Апелляционный суд, руководствуясь положениями статьи 16 АПК РФ и статьи 308.3 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пунктах 22 и 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (постановление от 30.07.2001 № 13-П, постановление от 05.02.2007 № 2-П), отметил, что обращаясь с требованием об истребовании документов, заявителю необходимо доказать наличие данных документов у лица, к которому заявлены требования, а также невозможность их самостоятельного получения. Применительно к данной ситуации это означает, что конкурсный управляющий, обращаясь с ходатайством об истребовании у бывшего руководителя должника сведений должен доказать факты наличия у него данных документов и уклонения лица от их передачи.

Судебная коллегия указала, что из материалов другого обособленного спора (об истребовании документации у Лосевой М.А.), не следует вывод о том, что помимо документов, Лосевой М.А. от Глебова А.А. передано и имущество Общества, в том числе печати, штампы, в связи с чем соответствующие передаточные документы не могут быть истребованы в натуре. Наличие такой обязанности у Глебова А.А., вопреки утверждению управляющего, само по себе не означает, что имущество действительно было передано Лосевой М.А. Глебов А.А., Лосева М.А. факт передачи имущества не подтвердили. Учитывая изложенное,

истребование в судебном порядке доказательств такой передачи ведет к принятию неисполнимого судебного акта, что не допустимо.

3.2 Судом сделан не соответствующий обстоятельствам дела вывод, что пропуск срока обусловлен недобросовестным процессуальным поведением должника, тогда как срок на предъявление исполнительного листа к исполнению пропущен только по причине того, что заявитель несвоевременно обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и, заявив о восстановлении срока, не подтвердил, что пропуск срока вызван уважительными причинами, препятствовавшими ему совершить соответствующие процессуальные действия в пределах срока на предъявление исполнительного листа к исполнению.

Дело №А31-2797/2017

На основании вступившего в законную силу решения суда от 27.07.2017 Предприятию выдан исполнительный лист на взыскание с Предпринимателя присужденных денежных средств.

20.08.2021 судом в порядке статьи 48 АПК РФ произведена замена истца с Предприятия на его правопреемника - заявителя в связи с состоявшейся уступкой права требования на основании договора купли-продажи права требования дебиторской задолженности от 10.12.2018.

29.10.2021 заявитель обратился в суд с требованием о восстановлении пропущенного срока на предъявление исполнительного листа к исполнению.

Суд первой инстанции признал причины пропуска срока (срок на предъявление исполнительного листа к исполнению истек 26.04.2021) уважительными, в связи с чем удовлетворил заявление о восстановлении срока на предъявление исполнительного листа к исполнению.

Апелляционный суд, руководствуясь частью 3 статьи 48 АПК РФ, согласно которой для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил, не усмотрел оснований для восстановления пропущенного заявителем процессуального срока.

Как отметил суд апелляционной инстанции, с декабря 2018 года, когда состоялась сделка уступки права требования дебиторской задолженности Предприятия, заявитель имел возможность обратиться в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и предъявить исполнительный лист к исполнению в пределах установленного срока. Доказательств и доводов, свидетельствующих о наличии обстоятельств, объективно препятствующих заявителю совершить указанные процессуальные действия в пределах срока на предъявление исполнительного листа к исполнению, не представлено и не приведено.

3.3 Поскольку факт ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств по контракту был подтвержден материалами дела, оснований для освобождения ответчика от ответственности в виде уплаты штрафа у суда первой инстанции не имелось.

Дело №А31-4888/2021

Комитет (муниципальный заказчик) обратился в суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ к Обществу (исполнитель) о взыскании 95 тыс. рублей штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту на оказание услуг

по осуществлению строительного контроля на объекте муниципального заказчика, выразившихся в принятии фактически невыполненных работ на общую сумму 5,3 млн. рублей по акту по форме КС-2, а также принятии работ ненадлежащего качества по установке системы вентиляции.

В соответствии с пунктом 8.6 контракта за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения Исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы 47,5 тыс. руб.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 309, 310, 329, 330, 779, 781 ГК РФ и проанализировав представленные в дело доказательства, пришел к выводу о том, что доказательств того, что Общество некачественно оказало услуги в рамках контракта, истцом не представлено, в связи с чем в удовлетворении исковых требований отказал.

Апелляционный суд, дополнительно руководствуясь статьей 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», решение суда первой инстанции отменил в части отказа во взыскании с Общества 47,5 тыс. рублей штрафа. В остальной части судебный акт оставлен без изменения.

Суд апелляционной инстанции проанализировал условия контракта и установил, что из буквального толкования пунктов 7.3.4 и 7.3.9 контракта следует, что Общество должно визировать не все подряд акты формы КС-2, представленные генподрядчиком, а только те, которые исполнителем (Обществом) проверены и в которых реальные объемы выполненных работ соответствуют предусмотренным проектной и сметной документацией. При этом суд также установил, что акт о контрольных обмерах, в котором установлено невыполнение генподрядчиком работ на сумму 5,3 млн. рублей, подписан со стороны Общества без возражений. Действительность акта ответчик не оспорил, о фальсификации представленного истцом доказательства не заявил.

Таким образом, апелляционным судом установлен факт ненадлежащего исполнения Обществом своих обязательств по контракту, что является основанием для привлечения его к ответственности, предусмотренной пунктом 8.6 контракта, в виде уплаты Комитету фиксированного размера штрафа - 47,5 тыс. рублей.

Окружной суд признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.4 Действия хозяйствующих субъектов при осуществлении закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика согласно положению о закупке, принятому в соответствии с Законом о закупках, не могут быть рассмотрены на предмет нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Дело №А31-3166/2021

В антимонопольный орган поступило заявление Предпринимателя, содержащее сведения о признаках нарушения Агентством антимонопольного законодательства при проведении закупки у единственного поставщика услуг по регистрации, заполнению и настройке учетной записи (аккаунта) СМСП на электронной торговой площадке eBuy. Антимонопольным органом по итогам рассмотрения поступившей жалобы, было вынесено решение о нарушении антимонопольного законодательства. Указанным решением в действиях Агентства установлено нарушение части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №

135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), что, по мнению УФАС России, привело к ограничению конкуренции на рынке поставщиков услуг по регистрации, заполнению и настройке учетной записи (аккаунта).

Агентство обратилось в суд с исковым заявлением о признании указанного решения незаконным.

Суд первой инстанции установил, что оспариваемое решение антимонопольного органа соответствует законодательству, прав и законных интересов заявителя не нарушает, в связи с чем в удовлетворении заявленных требований отказал. Суд исходил из того, что спорные закупки у единственного поставщика были осуществлены заявителем при отсутствии условий и оснований, обусловленных объективными причинами, в нарушение действующего антимонопольного законодательства.

Апелляционный суд с указанным выводом суда первой инстанции не согласился, указав, что поскольку Агентство при осуществлении закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика действовало согласно Положению о закупке, принятому в соответствии с Законом о закупках (в отсутствие доказательств обратного), то его действия в таком случае не могут быть рассмотрены на предмет нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»).

Таким образом, поскольку в настоящем деле с учетом конкретных его обстоятельств имелась предусмотренная статьями 198, 201 АПК РФ совокупность условий, необходимых для признания решения антимонопольного органа незаконным, решение суда было отменено, по делу апелляционным судом принят новый судебный акт об удовлетворении требований Агентства.

3.5 Отсутствие прямого указания в оспариваемом ненормативном правовом акте на основания для отказа в установлении публичного сервитута, установленные в пункте 1 статьи 39.44 ЗК РФ, при их фактическом наличии, не может влечь признания такого решения незаконным

Дело №А31-10872/2021

Между Обществом и третьим лицом заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям. В соответствии с техническими условиями договора (приложение к типовому договору) для присоединения к электрическим сетям необходимо техническое присоединение индивидуального жилого дома третьего лица. Администрация отказала Обществу в выдаче разрешения на использование земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, на размещение воздушной линии электропередачи. Заявитель обратился к Администрации с ходатайством об установлении публичного сервитута для строительства линейного объекта электросетевого хозяйства в рамках технологического присоединения объекта. Администрация отказала в установлении публичного сервитута, сославшись на то, что согласно сведениям Единого государственного реестра недвижимости, земельный участок, принадлежащий третьему лицу, имеет вид разрешенного использования «Ведение личного подсобного хозяйства на полевых участках» и относится к категории земель «Земли сельскохозяйственного назначения». Как указала Администрация,

на данном земельном участке размещение каких-либо капитальных и некапитальных строений, в том числе индивидуальных жилых домов не допускается, следовательно, необходимость установления публичного сервитута для размещения объекта электроснабжения отсутствует. Посчитав отказ Администрации в установлении публичного сервитута незаконным и нарушающим права заявителя, Общество обратилось в суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что в отказе администрации отсутствует прямое указание на основания для отказа в установлении публичного сервитута, установленные в пункте 1 статьи 39.44 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ).

При повторном рассмотрении дела, суд апелляционной инстанции, руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в котором закреплен принцип сохранения целевого использования земельных участков, а также правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, приведенной в Обзоре судебной практики за четвертый квартал 2013 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014 (вопрос 5), пришел к выводу о том, что строительство объекта капитального строительства на земельном участке, принадлежащем третьему лицу, недопустимо. В свою очередь, запрет на осуществление строительства объектов капитального строительства (индивидуальных жилых домов) на земельном участке, который имеет вид разрешенного использования «Ведение личного подсобного хозяйства на полевых участках» и относится к категории земель «Земли сельскохозяйственного назначения», соответствует основанию для отказа в предоставлении публичного сервитута для строительства объекта электросетевого хозяйства, установленному подпунктом 3 пункта 1 статьи 39.44 ЗК РФ, а именно: осуществление деятельности, для обеспечения которой испрашивается публичный сервитут, запрещено в соответствии с требованиями федеральных законов, технических регламентов и (или) иных нормативных правовых актов на определенных землях, территориях, в определенных зонах, в границах которых предлагается установить публичный сервитут.

Между тем, как отмечает апелляционный суд, суд первой инстанции, установив формальное отсутствие в оспариваемом письме указания на основания для отказа в установлении публичного сервитута, установленные в пункте 1 статьи 39.44 ЗК РФ, пришел к ошибочному выводу о том, что запрет на строительство жилого дома, положенный в основу отказа, относится к собственнику земельного участка (физическому лицу), а не субъекту естественной монополии.

Кроме того, применительно к обстоятельствам настоящего дела суд апелляционной инстанции принял во внимание, что подача Обществом заявления об установлении публичного сервитута размещение спорного объекта не отражает цели публичного сервитута, а означает принятие сервитута в интересах одного субъекта права. Установление данного сервитута нельзя расценить как установление для государственных, муниципальных нужд или для нужд местного населения, поскольку размещение объекта электросетевого хозяйства на земельном участке фактически истребуется исключительно для нужд третьего лица.

В данной связи решение суда первой инстанции было отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного Обществом требования.

3.6 Оставляя иск без рассмотрения на основании пункта 7 части 1 статьи 148 АПК РФ по мотиву подписания заявления неуполномоченным лицом, суд не учел, что в материалах дела отсутствовали доказательства, подтверждающие наличие у какого-либо иного лица полномочий действовать без доверенности от имени Общества.

Дело №А31-289/2022

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконными действий налогового органа, выразившихся в признании налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость за второй и третий кварталы 2021 года непредставленными.

Судом первой инстанции заявление Общества оставлено без рассмотрения по пункту 7 части 1 статьи 148 АПК РФ. Суд, руководствуясь также частью 6 статьи 59, частями 4, 5 статьи 61, статьями 125, 126, АПК РФ, пунктом 5 статьи 185 ГК РФ, частью 9 статьи 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», пунктом 4.2 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ), исходил из того, что заявление подписано неуполномоченным лицом, поскольку генеральный директор Алексеев К.А., выдавший доверенность представителю, не являлся руководителем Общества и не обладал полномочиями на выдачу доверенности на представление интересов данной организации. Вывод суда о том, что Алексеев К.А. не является руководителем Общества, основан на записи в ЕГРЮЛ о недостоверности данных сведений.

Апелляционный суд, дополнительно руководствуясь статьей 53 ГК РФ, частью 1 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», подпунктом «л» пункта 1 статьи 5 Закона № 129-ФЗ, направляя иск Общества на рассмотрение по существу в суд первой инстанции, пришел к выводу о том, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у иного лица, помимо того, которое указано в качестве руководителя Общества, полномочий действовать от имени организации без доверенности, в связи с чем основания для оставления иска без рассмотрения отсутствовали.

В частности, суд апелляционной инстанции установил, что согласно сведениям, размещенным в ЕГРЮЛ, Алексеев К.А. является единственным участником юридического лица; статус Алексеева К.А., как единоличного исполнительного органа Общества, подтвержден им же, как учредителем юридического лица; в установленный законом срок Общество не было исключено налоговым органом из ЕГРЮЛ.

Как отметил окружной суд, согласившийся с выводом суда второй инстанции, оставление заявления без рассмотрения фактически лишило Общество фундаментального права на судебную защиту.

3.7 При рассмотрении вопроса об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника-гражданина следует устанавливать, является ли жилое помещение единственным жильем для должника и членов его семьи. Признание недействительным договора дарения квартиры и применение последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу должника такого жилого помещения в

рамках рассмотрения иного обособленного спора априори не свидетельствует об отсутствии исполнительского иммунитета на квартиру.

Дело №А31-12437/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина (далее - должник) судом в одном производстве рассматривалось заявление финансового управляющего об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника (далее - Положение), а также заявление бывшей супруги должника об исключении из конкурсной массы должника следующего имущества: 1/2 доли квартиры, принадлежащей заявительнице; 1/2 доли квартиры, принадлежащей должнику

По результатам рассмотрения данного обособленного спора, суды двух инстанций отказали в удовлетворении заявления бывшей супруги должника; утвердили Положение в редакции финансового управляющего.

Отклонив аргумент заявительницы об исключении из конкурсной массы принадлежащую ей 1/2 долю в праве собственности на спорную квартиру, суды двух инстанций исходили из того, что раздел имущества супругов с определением долей (без выделения в натуре имущества, подлежащего передаче каждому из супругов, что имеет место в настоящем споре) не меняет порядок реализации имущества, предусмотренный в пункте 7 статьи 213.25 Закона о банкротстве, а влияет лишь на то, в какой пропорции будет разделена выручка от продажи в деле о банкротстве общего имущества и какая часть из этой выручки причитается супруге должника

В отношении довода заявительницы о применении к спорной квартире исполнительского иммунитета суды двух инстанций, руководствуясь разъяснением пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее - Постановление № 48), пришли к выводу о его несостоятельности ввиду того, что данный вопрос входил в предмет доказывания при рассмотрении обособленного спора об оспаривании сделки должника в отношении спорного объекта недвижимости.

Окружной суд по результатам рассмотрения кассационной жалобы, установив, что обжалованные судебные акты приняты при неполном исследовании обстоятельства спора и не отвечают принципам законности, их отменил и направил обособленный спор в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Суд округа указал, что как следует из содержания определения о признании недействительным договора дарения квартиры и о применении последствий недействительности сделки участники процесса не ставили вопрос об исполнительском иммунитете в отношении спорной квартиры; данный вопрос не исследовался судом при принятии судебного акта. Следовательно, данное определение от не имеет преюдициального значения для разрешения настоящего спора по вопросу о наличии (отсутствии) исполнительского иммунитета в отношении спорной квартиры. Сам факт признания недействительным договора дарения квартиры априори не свидетельствует об отсутствии исполнительского иммунитета на квартиру. Вопрос о том, являлась ли спорная квартира единственным жильем для должника и членов его семьи, подлежал рассмотрению судом в рамках настоящего обособленного спора.

3.8 Размер требований уполномоченного органа, включенных в реестр требований кредиторов должника, скорректирован судом апелляционной инстанции с учетом доказательств частичного погашения задолженности по налогам и пеням

Дело №А31-16787/2020

Заявитель в период с 26.12.2006 по 28.03.2017 имела статус индивидуального предпринимателя. В период осуществления предпринимательской деятельности у нее образовалась задолженность перед налоговым органом в размере 8 101 126 рублей 40 копеек, что послужило основанием для обращения последнего в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). Размер задолженности подтвержден приговором, решениями судов общей юрисдикции о взыскании задолженности, требованиями и решениями налоговой инспекции об уплате и взыскании сумм налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов, а также решением уполномоченного органа о привлечении должника к налоговой ответственности.

Удовлетворив заявление налогового органа, и вводя в отношении заявителя процедуру реструктуризации долгов, суд первой инстанции исходил из того, что должник отвечает признакам неплатежеспособности. Требования уполномоченного органа включены судом в размере 5,5 млн. рублей во вторую очередь реестра требований кредиторов, 2,5 млн. рублей – в третью очередь реестра требований кредиторов должника

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда в части размера требований уполномоченного органа, включенных в реестр требований кредиторов должника – включил требования в размере 5,2 млн. рублей во вторую очередь реестра требований кредиторов должника и 1,9 рублей – в третью очередь реестра.

Судебная коллегия апелляционного суда исходила из того, что согласно сведениям, представленным органом следствия, в рамках исполнительного производства за счет реализации имущества должника из 5,5 млн. рублей погашено 300 тыс. рублей задолженности по уплате налога на доходы физических лиц. Также суд апелляционной инстанции учел, что должник самостоятельно погасил 500 тыс. рублей задолженности по пеням, в связи с чем скорректировал размер требований налогового органа на указанную сумму.